

✧ ШКОЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПО ЧТЕНИЮ ✧

АНТОН ЧЕХОВ

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

РАССКАЗЫ

.....
— СРЕДНЯЯ ШКОЛА —

Школьная программа по чтению

АНТОН ЧЕХОВ

Человек в футляре. Рассказы

«Феникс»

1885-1902

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1

Чехов А. П.

Человек в футляре. Рассказы / А. П. Чехов — «Феникс»,
1885-1902 — (Школьная программа по чтению)

ISBN 978-5-222-48109-7

Антон Павлович Чехов (1860–1904) – великий русский писатель, классик мировой литературы, один из самых известных драматургов. Чехов родился в приморском городке Таганроге в семье купца, бывшего крепостного. Будучи одним из старших сыновей, работал в бакалейной лавке отца, пел в церковном хоре. Окончив таганрогскую гимназию, уехал в Москву и поступил на медицинский факультет Московского университета, отучившись в котором шесть лет работал земским врачом в Звенигородском уезде. Ещё в 18 лет написав первую пьесу («Безотцовщина»), Чехов продолжает заниматься сочинительством. 1885–1886 гг. – период расцвета Чехова как «беллетриста-миниатюриста»: по его признанию, он пишет по рассказу в день, как правило, под псевдонимами Антоша Чехонте и Человек без селезёнки (считалось, что этот орган отвечает за улыбку). Слава Чехова растёт. За авторский сборник «В сумерках» Императорская академия наук присуждает ему престижную Пушкинскую премию. Это стало одной из причин, по которой молодой доктор в 27 лет оставляет врачебную практику и посвящает себя писательству. Скоро поклонниками его творчества станут Максим Горький, Дмитрий Григорович, Лев Толстой. Особенности стиля Чехова – бесстрастность повествования и внимание к мелочам и быту, которые ярче громких сцен рисуют настоящее положение вещей: «Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни». Чехов первым в литературе обозначил образ провинциального обывателя, его ограниченного мещанского счастья, существования, лишённого духовного устремления. Таков «Человек в футляре» – ходячий пример косности мыслей, готовый запретить даже велосипед. «Смерть чиновника», «Хамелеон» повествуют о раболепии перед вышестоящими – порой весьма комичном и доходящем до абсурда. В рассказах «Размазня» и «Беззащитное существо» затрагивается тема простых людей, и если в первом случае главная героиня совершенно не способна

отстаивать свою позицию, то во втором, напротив, женщина идёт напролом, лишь бы добиться своих целей. «Пересолил» и «Злоумышленник» – об ответственности за свои слова и поступки: в первом рассказе необдуманное враньё привело к комичным и нелепым последствиям, во втором действия персонажа могли повлечь за собой весьма трагичные события. Ну и, наконец, в «Жалобной книге» на примере всего одной железнодорожной станции показано, насколько разные люди живут в России и какие темы их волнуют.

УДК 821.161.1-1

ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-222-48109-7

© Чехов А. П., 1885-1902

© Феникс, 1885-1902

Содержание

Человек в футляре	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

АНТОН ЧЕХОВ

Человек в футляре

Серия «Школьная программа по чтению»

© Оформление: ООО «Феникс», 2025

Человек в футляре

На самом краю села Мироносицкого, в сарае старосты Прокофия, расположились на ночлег запоздавшие охотники. Их было только двое: ветеринарный врач Иван Иванович и учитель гимназии Буркин. У Ивана Ивановича была довольно странная, двойная фамилия – Чимша-Гималайский, которая совсем не шла ему, и его во всей губернии звали просто по имени и отчеству; он жил около города на конском заводе и приехал теперь на охоту, чтобы подышать чистым воздухом. Учитель же гимназии Буркин каждое лето гостил у графов П. и в этой местности давно уже был своим человеком.

Не спали. Иван Иванович, высокий, худощавый старик с длинными усами, сидел снаружи у входа и курил трубку; его освещала луна. Буркин лежал внутри на сене, и его не было видно в потёмках.

Рассказывали разные истории. Между прочим говорили о том, что жена старосты, Мавра, женщина здоровая и неглупая, во всю свою жизнь нигде не была дальше своего родного села, никогда не видела ни города, ни железной дороги, а в последние десять лет всё сидела за печью и только по ночам выходила на улицу.

– Что же тут удивительного! – сказал Буркин. – Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете немало. Быть может, тут явление атавизма, возвращение к тому времени, когда предок человека не был ещё общественным животным и жил одиноко в своей берлоге, а может быть, это просто одна из разновидностей человеческого характера, – кто знает? Я не естественник, и не моё дело касаться подобных вопросов; я только хочу сказать, что такие люди, как Мавра, явление не редкое. Да вот, недалеко искать, месяца два назад умер у нас в городе некий Беликов, учитель греческого языка, мой товарищ. Вы о нём слышали, конечно. Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в тёплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник. Он носил тёмные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх. Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, своё отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него, в сущности, те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни.

– О, как звучен, как прекрасен греческий язык! – говорил он со сладким выражением; и, как бы в доказательство своих слов, прищунив глаз и подняв палец, произносил: – Антропос!¹

И мысль свою Беликов также старался запрятать в футляр. Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь. Когда в циркуляре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера или в какой-нибудь статье запрещалась плотская любовь, то это было для него ясно, определённо; запрещено – и баста. В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное. Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:

¹ Человек! (древнегреч.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.